

богатствами, *всѣми* цѣнностями, накопленными въ городахъ, и предоставимъ ихъ во всеобщее пользование», говорятъ представители рабочихъ массъ.

„Пусть каждый беретъ изъ общей кучи все, что ему нужно, и будьте уверены, что въ житницахъ нашихъ городовъ хватитъ пищи, чтобъ прокормить весь міръ до дня объявленія свободы производства, достаточно одежды, чтобъ одѣть всѣхъ, и даже предметовъ роскоши хватитъ на весь міръ».

Однимъ словомъ, пролетарскія массы требуютъ отъ революціи: немедленнаго введенія анархическаго коммунизма и свободной организаціи производства. Эти два пункта окончательно установлены. Коммуны надвигающейся революціи не повторяютъ ошибокъ своихъ предшественниковъ, которые своими страданіями и пролитой кровью открыли человѣчеству путь къ лучшему будущему.

Относительно взглядовъ на правительство среди социалистовъ существуютъ различныя мнѣнія.

Одни говорятъ, что въ дѣнь наступленія революціи надо учредить *правительство* и передать ему власть. Сильное и рѣшительное, оно произведетъ революцію, издавая соотвѣтствующія постановленія и строго слѣдя за ихъ исполненіемъ.

„Печальное заблужденіе!» — говорятъ другіе. — „Центральное правительство, составленное изъ разнородныхъ элементовъ и призванное управлять одной націей, будетъ служить помѣхой для революціи, такъ какъ въ силу самой природы власти оно должно быть консервативнымъ. Неспособное вселить революціонный духъ въ отсталыя коммуны, оно будетъ препятствовать развитію революціи въ коммунахъ, идущихъ впереди движенія. Внутри-же возставшей Коммуны правительство или будетъ санкціонировать факты, уже совершившіеся и слѣдовательно станетъ излишнимъ и даже вреднымъ; или же будетъ дѣйствовать по своей волѣ, т. е. регламентировать то, что должно быть свободно выработано народомъ, примѣнять теоріи тамъ, гдѣ должна дѣйствовать свободная творческая сила социальнаго организма, создающаго новыя формы общественной жизни. Люди, облеченные властью, запершись въ канцеляріяхъ будутъ тратить на праздные споры тѣ способности и силы, которыя при совмѣстной работѣ съ народомъ могли-бы быть употреблены на основаніе новыхъ организацій. Безсильное тамъ, гдѣ нужно настоящее дѣло, правительство будетъ служить тормазомъ для рациональнаго развитія человѣчества».

Какъ бы естественно и справедливо не было это разсужденіе, оно сталкивается съ вѣковыми предразсудками и встречаетъ противодѣйствіе со стороны тѣхъ, кому выгодно поддерживать религію правительства на ряду съ религіей собственности и религіей божества.

Богъ, Собственность и Правительство — вотъ самыя опасныя препятствія для будущей революціи.

Однако, эти предразсудки уже сильно поколеблены. „Мы сами устроимъ свои дѣла, безъ вмѣшательства правителей. Намъ не нужна опека священника, собственника и правителя», говорятъ уже пролетаріи. Анархисты въ свою очередь энергично борются съ поклоненіемъ этимъ принципамъ и надо надѣяться, что ко дню наступленія революціи они будутъ достаточно поколеблены, чтобъ не увлечь пролетарскія массы на ложный путь.

Однако, есть существенный пробѣлъ въ дѣятельности революціонныхъ союзовъ. Дѣло въ томъ, что почти ничего не сдѣлано для деревни. Все ограничилось городами. Деревня, казалось, не существовала для городскихъ рабочихъ. Ораторы даже избѣгаютъ упоминать въ своихъ рѣчахъ о деревнѣ и о землѣ. Не зная стремленій крестьянъ, они не рѣшаются говорить отъ ихъ имени. Нужно-ли доказывать, на сколько это опасно? — Эмансипація пролетаріата неосуществима, пока революціонное движеніе не охватитъ деревни. Возстаніе не продержится болѣе года, если оно не встрѣтитъ сочувствія среди крестьянъ. Когда налоги и подати будутъ уничтожены, конечно, крестьяне поймутъ преимущества революціи. Но было бы крайне неосторожно разсчитывать на то, что революціонныя идеи проникнуть изъ городовъ въ деревни безъ предварительной пропаганды. Надо узнать, каковы стремленія крестьянина, каковы его взгляды на земельную собственность, какъ онъ понимаетъ надвигающуюся революцію. Надо познакомить его съ дѣятельностью городскихъ пролетаріевъ и доказать ему, что они не будутъ вредить земледѣльцу. Необходимо, чтобъ рабочіе привыкли уважать крестьянина и дѣйствовать съ нимъ за одно.

Рабочіе должны *содѣйствовать пропагандѣ въ деревняхъ*. Въ каждомъ городѣ должна быть маленькая спеціальная организація, вѣтъвъ Аграрной Лиги, для пропаганды среди крестьянъ. Необходимо, чтобъ къ этой пропагандѣ относились такъ же, какъ къ пропагандѣ въ промышленныхъ центрахъ.